

Вольтер
(1694–1778)

«Все жанры хороши, кроме скучного»

Биография Франсуа-Мари Аруэ — именно таково настоящее имя Вольтера — была полна самых непредсказуемых поворотов: поэт, драматург, юрист, коллекционер, предприниматель, близкий друг многих сильных мира сего. Кабинетным ученым он отнюдь не был.

Кстати, почему сын чиновника, готовившийся стать правоведом, взял себе псевдоним «Вольтер»? Одна из популярных версий — молодой человек просто поменял местами слоги в названии городка Эрво, расположенного неподалеку от его родового гнезда в Пуату: Airvault — vault-air — Voltaire.

Родившийся в ноябре 1694 года, Вольтер стал практически ровесником века Просвещения — а впоследствии и его символом. Его произведения, написанные легко, ярко и остроумно, были нацелены против церкви и религиозного фанатизма, абсолютной власти королей и юридического произвола... Но в то же

время французский мыслитель выступал против атеизма и утверждал, что наилучшим вариантом государства является просвещенная монархия, когда правитель опирается на «просвещенную» часть общества.

И его произведения — трагедии, оды, философские романы — ярко демонстрировали взгляды автора. Напомним, что именно благодаря Вольтеру в мире появился еще один синоним понятия «вольнодумец» — таких людей стали называть «вольтерьянцами». Согласитесь, это немало!

21 ноября 1694 — в Париже родился Франсуа-Мари Аруэ (Вольтер).

1704 — Аруэ поступил в иезуитский колледж, впоследствии изучал юриспруденцию.

1717 — молодой человек попадает в Бастилию за сатирические стихи в адрес регента герцога Орлеанского.

1718 — большой успех имеет пьеса «Эдип». Франсуа-Мари Аруэ начинает использовать псевдоним «Вольтер».

1726–1729 — Вольтер живет в Англии. Его впечатления о парламентарных традициях

были описаны в «Философских письмах», запрещенных впоследствии.

1746 — Вольтер становится придворным историографом и поэтом, но карьере помешали «политическая неблагонадежность» и острый язык.

1752 — написана философская повесть «Микромегас», ставшая важным шагом на пути развития жанра научной фантастики.

1758 — философ приобретает поместье Ферне, которое вскоре получает славу «приюта просвещенной интеллигенции».

1758–1759 — написание и первые публикации произведения «Кандид, или Оптимизм».

1762 — первое официальное издание пародийной поэмы «Орлеанская девственница».

1778 — переезд в Париж.

30 мая 1778 — Вольтер скончался в Париже.

Предисловие

Повесть «Кандид, или Оптимизм», которая получила бешеный успех у читателей и стала едва ли не первым в истории литературы международным бестселлером, не пользовалась, что удивительно, любовью самого автора. Вольтер много раз отрекался от собственного произведения. Иногда причину видят в том, что «Кандид» был заклеен Римско-католической церковью и вошел в «Индекс запрещенных книг», — но Вольтеру было не привыкать к подобным запретам. Философ именовал свою книгу «безделкой» и, судя по всему, просто не относился к ней серьезно.

На самом деле «Кандид» всколыхнул целый пласт социальных и философских проблем середины XVIII века. Неприятельный сюжет о странствиях по миру юноши Кандида и его любви к прелестной Кунигунде — лишь основа, на которой Вольтер возводит целую систему обвинений в адрес государства, служителей церкви, военных чинов... Достается

от него и своему же брату ученому и философу: так ли оправдан оптимизм Кандида и его учителя Панглосса? Так ли прекрасен окружающий нас мир и действительно ли в нем ценятся благородство и простодушие? Всегда ли философия дает нам поддержку в трудную минуту или иногда она оборачивается ничего не стоящим пустословием?

«Царит на земле зло или добро?» — ответ на этот главный вопрос, заданный Вольтером на страницах «Кандида», зависит и от личного выбора каждого читателя...

Глава первая

Как был воспитан в прекрасном замке Кандид и как он был оттуда изгнан

В Вестфалии, в замке барона Тундер-тен-Тронка, жил юноша, которого природа наделила наиприятнейшим нравом. Вся душа его отражалась в его лице.

Он судил о вещах довольно здраво и очень простосердечно; поэтому, я думаю, его и звали Кандидом. Старые слуги дома подозревали, что он — сын сестры барона и одного доброго и честного дворянина, жившего по соседству, за которого эта девица ни за что не хотела выйти замуж, так как у него в родословной числилось всего лишь семьдесят одно поколение предков, остальная же часть его генеалогического древа была погублена разрушительной силой времени.

Барон был одним из самых могущественных вельмож Вестфалии, ибо в замке его были и двери и окна; главная зала даже была украшена шпалерами.

Дворовые собаки в случае необходимости соединялись в свору; его конюхи становились егерями; деревенский священник был его великим милостынераздавателем. Все они называли барона монсеньором и смеялись, когда он рассказывал о своих приключениях.

Баронесса, его супруга, весила почти триста пятьдесят фунтов; этим она внушала величайшее уважение к себе. Она исполняла обязанности хозяйки дома с достоинством, которое еще больше увеличивало это уважение. Ее дочь, Кунигунда, семнадцати лет, *«...Все таково, каким должно быть; так как все создано сообразно цели, то все необходимо и создано для наилучшей цели»*

была румяная, свежая, полная, аппетитная. Сын барона был во всем достоин своего отца. Наставник Панглосс был оракулом дома, и маленький Кандид слушал его уроки со всем чистосердечием своего возраста и характера.

Панглосс преподавал метафизико-теолого-космологонигологию. Он замечательно доказывал, что не бывает следствия без причины и что в этом лучшем из возможных миров замок владетельного

барона — прекраснейший из возможных замков, а госпожа баронесса — лучшая из возможных баронесс.

— Доказано, — говорил он, — что все таково, каким должно быть; так как все создано сообразно цели, то все необходимо и создано для наилучшей цели. Вот, заметьте, носы созданы для очков, потому мы и носим очки. Ноги, очевидно, назначены для того, чтобы их обувать, вот мы их и обуваем. Камни были сотворены для того, чтобы их тесать и строить из них замки, и вот монсеньор владеет прекраснейшим замком: у знатнейшего барона всего края должно быть наилучшее жилище. Свины созданы, чтобы их ели, — мы едим свинину круглый год. Следовательно, те, которые утверждают, что все хорошо, говорят глупость, — нужно говорить, что все к лучшему.

Кандид слушал внимательно и верил простодушно; он находил Кунигунду необычайно прекрасной, хотя никогда и не осмеливался сказать ей об этом. Он полагал, что после счастья родиться бароном Тундер-тен-Тронком вторая степень счастья — это быть Кунигундой,

третья — видеть ее каждый день и четвертая — слушать учителя Панглосса, величайшего философа того края и, значит, всей земли.

Однажды Кунигунда, гуляя поблизости от замка в маленькой роще, которая называлась парком, увидела между кустарниками доктора Панглосса, который давал урок экспериментальной физики горничной ее матери, маленькой брюнетке, очень хорошенькой и очень покладистой. Так как у Кунигунды была большая склонность к наукам, то она, притаив дыхание, принялась наблюдать без конца повторившиеся опыты, свидетельницей которых она стала. Она поняла достаточно ясно доказательства доктора, усвоила их связь и последовательность и ушла взволнованная, задумчивая, полная стремления к познанию, мечтая о том, что она могла бы стать предметом опыта, убедительного для юного Кандида, так же как и он — для нее.

Возвращаясь в замок, она встретила Кандида и покраснела; Кандид покраснел тоже. Она поздоровалась с ним прерывающимся голосом, и смущенный Кандид

ответил ей что-то, чего и сам не понял. На другой день после обеда, когда все выходили из-за стола, Кунигунда и Кандид очутились за ширмами.

Кунигунда уронила платок, Кандид его поднял, она невинно пожала руку Кандида. Юноша невинно поцеловал руку молодой баронессы, но при этом с живостью, с чувством, с особенной нежностью; их губы встретились, и глаза их горели, и колени подгибались, и руки блуждали. Барон Тундер-тен-Тронк проходил мимо ширм и, уяснив себе причины и следствия, здоровым пинком вышвырнул Кандида из замка. Кунигунда упала в обморок; как только она очнулась, баронесса надавала ей пощечин; и было великое смятение в прекраснейшем и приятнейшем из всех возможных замков.

Глава вторая

Что произошло с Кандидом у болгар

Кандид, изгнанный из земного рая, долгое время шел, сам не зная куда, плача, возводя глаза к небу и часто их обращая к прекраснейшему из замков, где жила прекраснейшая из юных баронесс. Он лег спать без ужина посреди полей, между двумя бороздами; снег падал большими хлопьями. На другой день Кандид, весь иззябший, без денег, умирая от голода и усталости, дотащился до соседнего города, который назывался Вальдбергоф-Трарбкдикдорф. Он печально остановился у двери кабачка. Его заметили двое в голубых мундирах.

— Приятель, — сказал один, — вот статный молодой человек, да и рост у него подходящий.

Они подошли к Кандиду и очень вежливо пригласили его пообедать.

— Господа, — сказал им Кандид с милой скромностью, — вы оказываете мне большую честь, но мне нечем расплатиться.

— Ну, — сказал ему один из голубых, — такой человек, как вы, не должен платить; ведь ростом-то вы будете пять футов и пять дюймов?

— Да, господа, мой рост действительно таков, — сказал Кандид с поклоном.

— Садитесь же за стол. Мы не только заплатим за вас, но еще и позаботимся, чтобы вы впредь не нуждались в деньгах. Люди на то и созданы, чтобы помогать друг другу.

— Верно, — сказал Кандид, — это мне и Панглосс всегда говорил, и я сам вижу, что все к лучшему.

Ему предложили несколько экю. Он их взял и хотел внести свою долю, ему не позволили и усадили за стол.

— Вы, конечно, горячо любите?..

— О да, — отвечал он, — я горячо люблю Кунигунду.

— Нет, — сказал один из этих господ, — мы вас спрашиваем, горячо ли вы любите болгарского короля?

— Вовсе его не люблю, — сказал Кандид. — Я же его никогда не видел.

— Как! Он — милейший из королей, и за его здоровье необходимо выпить.